

Через тридцать минут он прошел через двери Большого зала, который к этому моменту был почти полон. Джим и Рон уже сидели за гриффиндорским столом. Рон подтолкнул Джима, как только Гарри вошел, и оба нахмурились. Джим действительно усмехнулся, но при этом у него было странное выражение возбуждения, как будто он ожидал, что скоро что-то произойдет. Гермиона и Лонгботтом сидели через несколько мест от них. Гермиона дружелюбно болтала с несколькими старшими гриффиндорцами, а Лонгботтом держался особняком. Гарри прошел к столу Слизерина на противоположной стороне комнаты и сел между Малфоем и Ноттом.

Через несколько минут началась доставка совы, и величественная рогатая сова направилась к столу Слизерина с зажатым в когтях кроваво-красным конвертом. Тео Нотт сразу же напрягся и перестал дышать. Обеспокоенный Гарри спросил, все ли в порядке с мальчиком, но Тео не успокоился, пока сова не уронила красный конверт на стол перед Гарри.

«Оооо», - злобно пискнула девочка Паркинсон. «Смотрите все! У Поттера есть Ревун!»

Остальные Слизеринцы отступили в сторону, но при этом оставались достаточно близко, чтобы видеть его реакцию. «И что, скажите на милость, такое «Ревун»?» бесстрастно спросил Гарри. Через всю комнату Гарри видел, как Джим и Рон встали, чтобы лучше видеть, и открыто смеялись, так что он сомневался, что это что-то хорошее.

Тео срочно ответил. «Это гневное письмо, Поттер. Очень злое письмо. Чем дольше ты будешь ждать, чтобы открыть его, тем громче оно будет. А если вы будете ждать слишком долго, оно взорвется».

Гарри снова оглядел комнату. Все его соседи по комнате ждали, как он отреагирует. В самом деле, уровень шума во всей комнате упал до тихого бормотания, поскольку все дети, выросшие в волшебных семьях, похоже, знали, что такое Ревун, и не хотели пропустить шоу. За директорским столом большинство учителей выглядели несколько заинтересованными, хотя Лили Поттер прикрыла лицо рукой с выражением абсолютного ужаса.

Гарри усмехнулся. «Ничего себе. Кричащее взрывное письмо. И школа, которая терпит, когда их отправляют одиннадцатилетним детям за завтраком на глазах у их товарищей. Как... профессионально». Он протянул руку вперед и разрезал печать Ревуна ножом для масла, а затем непринужденно откинулся в кресле и стал потягивать тыквенный сок, прислушиваясь.

ГАРРИ ПОТТЕР!

КОГДА ДЖИМ ПИСАЛ МНЕ О ТВОЕМ СОРТИНГЕ, Я НЕ МОГ В ЭТО ВЕРИТЬ! Я ЗНАЛ... ПРОСТО ЗНАЛ, ЧТО ПОЗВОЛИТЬ ТЕБЕ ВЕРНУТЬСЯ К НАМ БЫЛО ОШИБКОЙ! И ПОСЛЕ ТОГО, КАК ТЫ УНИЧТОЖИШЬ НАШ ДОМ, Я НАДЕЮСЬ, НИ ОДИН ПОТТЕР НИКОГДА НЕ БУДЕТ ТАКИМ! Я предупреждаю вас, что если вы хоть на шаг отойдете от линии, если вы хоть на йоту намекнете, что вы становитесь злым или еще кем-то, я вышвырну вас из этой школы и захочу, чтобы вы вырвали свою палочку... Я ИМЕЮ В ВИДУ, ЧТОБЫ ТЫ САМ СЛОМАЛ СВОЮ ПАЛОЧКУ! Я ЛИШУ ТЕБЯ НАСЛЕДСТВА ДОМА ПОТТЕРОВ И ВЕРНУ ТЕБЯ К ЭТИМ ДУРСЛЯМ... ЭТО ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, КОТОРОЕ ТЫ ПОЛУЧИШЬ!

ВАШ УНИЖЕННЫЙ ОТЕЦ,

ДЖЕЙМС ЧАРЛУС ЛОРД ПОТТЕР

И тут письмо вспыхнуло и быстро распалось. В зале воцарилась тишина. За директорским столом большинство преподавателей выражали шок и смущение. Даже Дамблдор, казалось, был поражен яростью и жестокостью Джеймса, не говоря уже о том, что он был явно пьян, когда писал и отправлял «Ревун». Лили Поттер вскочила и выбежала из комнаты. Только Северус Снейп сохранил самообладание, несмотря на то, что лично ему очень понравилось, как Джеймс Поттер унизил всю его семью одним письмом. Он ждал, что произойдет дальше. От того, как отреагирует мальчик Поттер, зависела его судьба в Слизеринском доме. Лично он ожидал, что мальчик сорвется и убежит со слезами на глазах под смех собственного дома и своего отвратительного близнеца. Но вместо этого, к изумлению Снейпа, мальчик... разразился хохотом.

«Потрясающе! Значит, мой отец не только пьяница, но и идиот. Приятно слышать». Он встал и поднял бокал с тыквенным соком в сторону своего младшего близнеца в знак приветствия.

«И ты тоже отлично сыграл, младший брат!» - воскликнул он через весь зал с таким видом, будто Ревун был всего лишь забавной маленькой шалостью. «Неужели тебе пришлось нарушить комендантский час, чтобы настучать на меня прошлой ночью? Или, может, на Мальчика-Который-Выжил такие мелкие правила не распространяются?»

Лицо Джима стало яростным, и он вскочил на стол, опрокинув тарелки и кувшины. «ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ЭТО СМЕШНО, ТЫ, СЛИЗЕРИНСКАЯ МЕРЗОСТЬ!» - заорал он, отчего Гарри только громче расхохотался, усаживаясь обратно.

Наконец, когда Джим уже готов был крикнуть что-то еще, по комнате разнесся голос Минервы МакГонагалл. «Джеймс Поттер. Младший, немедленно сядьте! Я не желаю слышать от вас больше ни слова! И двадцать баллов с Гриффиндора за срыв завтрака и оскорбление другого Дома!» Джим выглядел потрясенным тем, что его дом лишился стольких баллов еще до начала занятий, и медленно сел, бросив последний ненавидящий взгляд на Гарри, который вытирал слезы смеха с глаз.

За столом Слизерина остальные члены Дома медленно вернулись на свои места, настороженно наблюдая за своим товарищем по дому и его странной реакцией. Отсмеявшись, Гарри вернулся к спокойному завтраку, просматривая записи к первому уроку трансфигурации. Его настроение было явно (а для его однокурсников - странно) радостным.

«Э-э, Поттер?» - робко спросил Нотт. «Ты... ты в порядке?»

«Лучше не бывает, Тео. Могу я называть тебя Тео? Надеюсь, это не слишком самонадеянно с моей стороны. Вы, конечно, можете называть меня Гарри, если хотите».

«Тогда ладно, Гарри. Ты справился с этим Ревуном гораздо лучше, чем можно было ожидать».

«О, какая ерунда», - усмехнулся Гарри. «Ничего особенного. Просто нелепый человек кричал на меня. А на меня уже много лет кричат люди гораздо более нелепые, чем он, и обычно гораздо громче». Он откусил кусочек тоста и медленно прожевал его, словно собираясь с мыслями, прежде чем снова обратиться к другому мальчику. «Долгое время я мирился с подобными вещами, потому что не знал ничего лучше и у меня не было другого выбора. А теперь у меня есть. Понимаешь, Тео, этот человек вообразил, что он мой отец, и это дает ему какое-то право быть жестоким со мной. Но правда в том, что он никогда не был моим отцом. И сколько бы он ни кричал и ни выставлял себя дураком, я прекрасно знаю, что у него нет никакой власти надо мной, которую я ему не позволяю, и я просто решил не позволять ему никакой». Он тихо захихикал. «Вообще-то... хорошо, что все так быстро решилось. Я подумывал о том, чтобы хотя бы притвориться хорошим сыном Джеймса Поттера. Но после того показа? Не-а. Ни единого шанса. Теперь это тотальная война».

Тео смотрел на Гарри с чем-то очень похожим на благоговение, но остальные его однокурсники, похоже, решили, что он сошел с ума. Тем временем Гарри повернулся к Драко.

«Кстати говоря... Мистер Малфой. Я знаю, что мы еще не очень далеко ушли от начала нашего общения, но могу ли я попросить вас о небольшой услуге?»

Малфой, который по какой-то странной причине слегка завидовал тому, что Гарри не попросил использовать его имя, ответил: «Какого рода услуга, мистер Поттер?»

«Не могли бы вы написать своим родителям и спросить, не могли бы они порекомендовать вам хорошего адвоката? Того, кто разбирается в законах Визенгамота о наследстве?»

Драко Малфой уставился на брата Мальчика-Который-Выжил. И тут настала его очередь смеяться.

Позже вечером Гарри остался один в общей комнате Слизерина, доделывая домашнее задание на первый день перед сном. Первый день занятий прошел довольно хорошо, несмотря на истерику его родного отца. Трансфигурация спичек в иголки по-прежнему не удавалась ему, как и всем остальным в Слизерине, но он получил два балла по Чарам. Кроме того, у него появилось несколько союзников («друзей» было преждевременно, но Гарри был настроен оптимистично). Когда Гарри встал и потянулся, он заметил картину над камином, на которой была изображена гадюка, свернувшаяся калачиком над книгами на письменном столе. Чувствуя себя немного глупо, он подошел к картине, огляделся вокруг, чтобы убедиться, что никого больше нет, а затем сосредоточил свое внимание на змее. «Здравствуйте. Меня зовут Гарри», - негромко сказал он. Змея на картине дернулась, а затем посмотрела на него, прежде чем шипеть в ответ. Гарри тепло улыбнулся, ведь зародилась еще одна дружба иного рода.

.

.

.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/120783/5028738>